

- для жыцця людзі часта выбіралі месцы, дзе раслі пэўныя дрэвы, у сілу якіх чалавек верыў і лічыў, што яны дапамагаюць;
- і вучоныя, і мясцовыя жыхары аднолькава тлумачаць паходжанне назваў населеных пунктаў, аднак ёсць пэўныя адрозненні;
- вёскі, у назвах якіх упамінаюцца пароды дрэў, кустарнікаў, словы *лес, бор, луг, гай, гара* і вытворныя ад іх размяшчаюцца па ўсёй тэрыторыі Вілейскага раёна і часам знаходзяцца на значнай адлегласці адна ад адной, бо прыродныя ўмовы раёна прыблізна аднолькавыя.

Літаратура

1. Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск : БГУ, 1974. – 448 с.
2. Кажура, В. В. Гэта ўсё – Радзіма наша: зборнік вершаў / Віктар Кажура, Бажэна Мацюк. – Мінск : Беларус. асац. “Конкурс”, 2013. – 136 с.
3. Лыч, Л. М. Назвы зямлі беларускай / Л. М. Лыч. – Мінск : “Універсітэцкае”, 1994. – 128 с.
4. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Вілейскага раёна / рэдкал.: Г. К. Кісялёў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БЕЛТА, 2003. – 704 с.

ТЕМА СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕКА В ПОВЕСТИ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ТОРИКА «ФЛАВИАН»

А. О. Родионова

ГУО «Средняя школа №191 г. Минска»

*Науч. рук. – И. В. Монич, учитель русского языка
и литературы высшей категории*

Аннотация. Предметом исследования является повесть Александра Торика «Флавиан». В научной работе показана специфика времени и пространства в произведении протоиерея Александра Торика «Флавиан»; рассмотрен вопрос о том, какое значение в судьбе главного героя и героев повести имело обретение веры; раскрыт нравственный потенциал повести; показано, как происходит духовная эволюция главного героя в контексте русской православной литературы.

Ключевые слова: православная литература, священнический путь, психологическое состояние, духовная эволюция, обретение веры.

В настоящее время читательская и научная филологическая общественность столкнулась с новым литературным явлением: стали появляться художественные произведения, написанные как православными священниками,

так и светскими авторами, посвящённые религиозной проблематике и знакомящие современного человека с миром русского православия.

В современных условиях православная проза активно развивается. Это обусловлено целым рядом социальных, религиозных и культурных причин.

Наше исследование – это попытка осмыслить идейно-художественный потенциал повести Александра Торики «Флавиан» в контексте русской православной прозы.

В качестве предмета исследования выбрана повесть Александра Торики «Флавиан», так как она, по нашему убеждению, отвечает следующим критериям:

- 1) является художественным произведением, в котором отсутствует назидание;
- 2) имеет идейно-ценностный комплекс, отвечающий христианскому мировосприятию;
- 3) ориентируется на традиции русской классической литературы;
- 4) написана литературным языком.

Духовная проза – это пласт художественных произведений религиозно-церковной тематики, авторами которых являются как православные священнослужители, так и верующие светские писатели. В качестве синонима может употребляться термин *православная проза*. Художественность является одним из ведущих критериев, позволяющим отнести то или иное произведение к изучаемому литературному явлению. Важно отметить, что в произведениях православных авторов отсутствует прямое назидание или миссионерство, характерные для проповеди или поучения. Православное мировоззрение верующих литераторов находит воплощение в сюжете, системе образов, раскрытии внутренних противоречий персонажей, художественной специфике.

Православный мир – явление малознакомое для большинства современных читателей. В то же время он аккумулирует богатейшие вероучительные, нравственные и богослужебные традиции, передающиеся от поколения к поколению. Признавая этот факт, православные писатели вовсе не уподобляют храм некоему «музею древности», не отводят ему лишь функцию популяризации культурного наследия прошлого. С их точки зрения, церковь – это живой организм, в состав которого входят современные люди, приходящие туда со своими радостями и скорбями.

Священнический путь отца Александра связан с принятием сана священника и служением настоятелем храма преподобного Сергия Радонежского в селе Носергиево. По словам отца Александра ему хотелось показать путь духовной эволюции человека через призму христианской философии и поделиться священническим опытом общения с людьми. Две эти причины побудили автора обратиться к жанру повести. Идейная и тематическая широта потребовали объединения в произведении нескольких сюжетных линий. Можно выделить три фактора, которые повлияли на процесс эволюции героя:

- 1) «жизненные случайности» (угнанная машина, проблемы на работе);
- 2) психологические факторы (укоры совести, внутренний диалог);
- 3) сакральные факторы (чудо, видение, исповедь).

Чтобы во всём этом разобраться, рассмотрим более подробно духовный путь героя. Мы замечаем, что на первых этапах этот путь складывается из “стечения обстоятельств”, воспринимаемого в православии как Промысел Божий или судьба человека. Первое из них – встреча с Флавианом в обувном магазине. Интересно, что до этой встречи Алексея привлекают в основном материальные ценности: дорогая одежда, приобретение квартиры, джипа. Встреча с бывшим однокурсником открывает главному герою существование иного мира, где духовные ценности иерархически выше материальных. Портрет иеромонаха Флавиана, данный в восприятии Алексея, характеризуется грубой оценочной лексикой: «Я увидел слоноподобного, не попа даже, а целого “попищу” в длинной чёрной одежде, поверх которой была надета не сходящаяся на необъятном пузе и потому расстёгнутая застиранная джинсовая куртка» [3, с. 5]. Восприятие Флавиана контрастирует с ретроспективным портретом в воспоминаниях героя: в нём трудно было «опознать стройного красавца Андрюху, туриста-гитариста, кумира всех факультетских девушек и любимца большинства преподавателей. Какую карьеру тогда пророчили ему многие, какие престижные невесты мечтали “окольцевать” его!» [3, с.7]. Мы наблюдаем, что на данном этапе эволюции Алексей ещё не способен понять причины, заставившие его однокурсника отказаться от житейского благополучия и карьеры, выбрать путь священника. Воспринимая Флавиана по-прежнему как приятеля, но не как духовного наставника, Алексей долгое время называет его прежним мирским, а не монашеским именем, называет его Андреем.

Первым шагом в духовной эволюции Алексея становится его бескорыстная помощь детскому дому. Теперь герой выбирает не такую дорогую обувь для себя. В этом мы видим незначительное умаление материальных ценностей в сознании героя.

Ряд неприятностей, которые произошли с главным героем в течение всего двух недель, рождает в нём желание отдохнуть. Работа, надёжный источник денег, оказалась под угрозой, «шпана» испортила машину, ухаживания за секретаршей Леночкой оказались безуспешными, у бывшей жены Ирины обнаружили рак, и Алексею пришлось выделить на операцию часть денег, которые он откладывал «на чёрный день», на которые так надеялся. Но ведь герой мог не замечать пустоты жизни и связанной с этим тоски, пока ежедневные заботы, работа и развлечения занимали его сознание. Однако под влиянием освободившегося для размышлений времени им овладело уныние: «...на душе обострилась непонятная тоска, от которой иногда, даже при всём внешнем благополучии, вдруг хочется залезть в петлю, или, по крайней мере, напиться

до потери сознания. Пить много я не могу – организм противиться и бунтует. В петлю не хочу – страшно. Тупик» [3, с. 15].

Выход из этой ситуации герой находит сам. Увидев выпавшую из портмоне визитку Флавиана, Алексей решает принять искреннее приглашение друга приехать отдохнуть к нему в деревню, вовсе не планируя «душу излить» [3, с. 12] по предложению однокурсника. Очень важно увидеть, что на данном этапе вопрос веры для героя не стоит, он только стремится физически и психологически восстановиться на природе.

Характерно, что события, происходящие с ним на этом этапе, Алексей воспринимает как случайность, но не осознаёт логической связи между ними. Понимание того, что всё в жизни имеет причину, осознание Промысла Божия приходят к Алексею позднее, после обретения веры в Бога. Интересно заметить, что в начале повести главный герой воспринимает житейские неурядицы как досадные и никак не обоснованные неприятности. Ведь мы видим, что в отличие от Флавиана, он далёк от положительного восприятия подобных событий и осознания их необходимости.

Важным толчком к духовной эволюции героя стал его отдых в деревне. Автор считает, что большой город отрывает человека от природной среды, заставляя жить суррогатами: поддельными продуктами, искусственными ценностями.

Отдых в Покровском у лесника Семёна и его жены Нины рождает у Алексея радостное чувство возвращения в детские годы. Деревня оказала исцеляющее воздействие на героя: «Так, как я спал в эту ночь, я спал только в далёком детстве» [3, с. 38]. Упоминание детства в данном контексте мы не можем назвать случайным. Эта категория занимает особое место в христианской философии.

Вспомним, ведь именно в Евангелии Иисус Христос дважды говорил о ребёнке как о примере для подражания. Автор считает, что именно ребёнок становится символом первозданной чистоты души, смирения, простоты, незлобивости, независтливости. Дети верят искренне, не требуют логических доказательств. К сожалению, этого не скажешь о мире взрослых. Мир ребёнка не может жить только по физическим законам, чудо для него естественно. Освободившись от городской суеты, душа Алексея постепенно пробуждается под влиянием близости к природе, учится по-детски радоваться малому, видит красоту мира.

Мы обратили внимание, что автор повести использует мотив сна и пробуждения, переплетая прямые и переносные значения этих понятий. Пробуждение Алексея в деревне означает одновременно и пробуждение его от духовного сна, после которого полноценная жизнь в гармонии с природой воспринимается им как сон и сказка: «Пробуждение было похоже на сон» [3, с. 40].

Значительное влияние на процесс духовной эволюции Алексея оказало видение жизни верующих людей. Обретение веры в Бога проводила в герое ощущение легкости и тихой радости, однако с христианской точки зрения одного факта осознания существования Бога недостаточно для достижения человеком его небесной судьбы как спасения. Уверовавший Алексей должен сам изменить свою жизнь. Важно отметить, что Алексей осмыслил ложность ценностей, которые составляли ранее основу его жизни. В нём пробудилась совесть, возникло желание как можно скорее прийти на исповедь.

Заключительной частью является «Эпилог». Его отделяет от основной части временной интервал в год. Интересно, что в нём заявляется новая тема – дальнейшая эволюция уверовавшего человека. Эта часть объединена сельским пространством.

В результате проведённого исследования мы пришли к следующим выводам:

1) Большинство произведений современной духовной прозы, в частности, повесть Александра Торика «Флавиан» затрагивают тему возрождения души человека, приход его к вере.

2) Вера в Бога автором данного произведения трактуется как единство трёх аспектов: этического, сакрального и институционально-иерархического.

3) Героями произведения являются современные люди, живущие в наше время. Этим подчеркивается актуальность, современность произведения, которое ориентировано на широкий круг читателей, в частности, молодёжную аудиторию.

4) Отдельный пласт произведения затрагивает специфику жизни «за церковной оградой». Храмовое (монастырское) пространство характеризуется особыми обычаями, традициями, иерархией.

5) Главная цель современной духовной прозы – наладить диалог и культурное взаимодействие между Церковью и обществом. Повесть А. Торика выполняет роль посредника между современным человеком и серьёзной богословской литературой, обращение к которой необходимо для постижения духовных глубин Православия.

Літаратура

1. Леонов, И. С. Современная духовная проза: типология и поэтика / И. С. Леонов // Русский язык за рубежом. – 2010. – № 4 – С. 89–95.

2. Рецов, В. В. Черты «нового реализма» в современной православной прозе / В. В. Рецов // Актуальные вопросы изучения духовной культуры: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения. – М. ; Ярославль: Ремдер, 2009. – С. 141–147.

3. Торик, А. Б. Флавиан: повесть / А. Б. Торик. – М.: Лента-пресс, 2006. – 126 с.

